

Алла Геннадьевна
ШЕШКЕН

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МАКЕДОНСКИЙ ПОЭТ КОЧО РАЦИН

Аннотация:

Статья посвящена Кочо Рацину (Солеву, 1908–1943) — первому македонскому национальному поэту. Он публиковался под псевдонимом, образованном от имени девушки, в которую был безответно влюблен. Являлся участником революционного движения Югославии 1920-х — 1930-х гг. и борцом за признание македонцев отдельным народом. Погиб во время Второй мировой войны, сражаясь в партизанском отряде против фашистов. Его единственный сборник стихов «Белые рассветы» («Бели мутри», 1939) был посвящен бедственному положению народа. Мотивы социальной несправедливости и протеста против эксплуатации были главными в его творчестве. Стих Рацина органично связан с традицией македонской народной поэзии.

Ключевые слова:

Кочо Рацин, македонская литература, поэзия социального протеста, фольклор, сборник «Белые зори».

Abstract: A.G. SHESHKEN “KOCHO RATSIN: THE FIRST NATIONAL MACEDONIAN POET”.

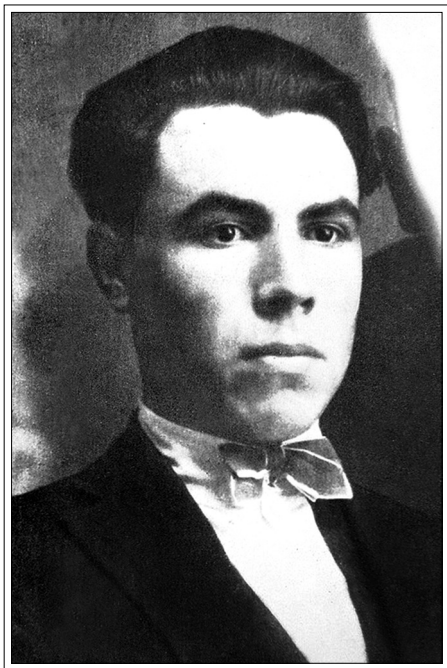
The article is devoted to Kocho Ratsin (mac. Kočo Racin, 1908–1943), the first Macedonian national poet. He published his poems under pseudonym in honor of a girl he was unrequitedly in love with. Kocho Ratsin was also a member of the Yugoslavian revolutionary movement of 1920s to 1930-s and a fighter for recognition of Macedonians as a separate nation. He died during the Second world war fighting among the partisan group against the nazis. His single published collection of poems, “The White Dawns” (“Beli Mugri”, 1939), was dedicated to poverty and plight of his nation. The motifs of social injustice and protest against exploitation were the main themes of his work. The verse of Ratsin is naturally based on the Macedonian folk poetry tradition.

Keywords:

Kocho Ratsin, Macedonian literature, social protest, folklore, collection “White Dawns”.

Кочо Рацин — первый национальный македонский поэт, прозаик, литературный критик, публицист.

Родился в Велесе в семье бедного ремесленника-гончара, не способной сделать доступным для сына систематическое образование. Любовь к красоте родного языка Рачин унаследовал от деда — певца и музыканта, игравшего на сельских праздниках, и своей матери, известной исполнительницы народных песен. Он был богато одарен от природы, хорошо рисовал, выучил русский, чешский и немецкий языки, читал по-французски, использовал любую возможность для посещения библиотеки, шу-

Кочо Рацин

дировал труды по философии и культуре, изучал материалы, связанные с историческим прошлым Македонии. Как личность Рацин сформировался в русле социалистического движения в стране в 1920-х — 1930-х гг. Жажда социальной справедливости и появление национальной литературы на родном языке было тесно связано у македонцев с борьбой за национальную самобытность в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, которое ее не признавало и запрещало официальное использование македонского языка. Рацин являлся участником рабочего движения, редактором нелегальной газеты «Искра» (1934), органа печати компартии, нелегально выходившего в Скопье. За публичное чтение своих стихов революционного содержания его арестовали и заключили в тюрьму (1932–1934). Из жизни он ушел

преждевременно: погиб во время войны, сражаясь в партизанском отряде против фашистов.

Социальное происхождение и проснувшееся у Рацина с ранних лет стремление к социальной справедливости предопределили тематику и идейный пафос его ранних произведений. Он примкнул к течению «социальной литературы», печатные органы которой («Критика» и «Литература» — Загреб, «Снага» / «Сила» — Сараево), («Радник» / «Рабочий» — Загреб и «Младост» — Белград) заинтересовались творчеством молодого автора «из рабочих» и стали публиковать его поэзию, прозу и критические статьи. Ранняя поэзия и особенно проза Рацина нередко демонстрируют упрощенно-социологический взгляд на художественное творчество, его тематику и проблематику. Во второй половине 1930-х гг., вступив в пору творческой зрелости, он стал уделять серьезное внимание не только содержанию, но и художественной стороне творчества. Вначале он создавал поэзию, прозу и критику на сербском языке — публиковать произведения на македонском языке в те годы запрещалось. Первый сборник его стихотворений о неразделенной любви к девушке Раце «Антология боли» (1928) остался неопубликованным. Именно отсюда и ведет свое происхождение избранный им для себя поэтический псевдоним «Рацин», т. е. принадлежащий возлюбленной Раце.

Его литературный дебют — программное стихотворение «Сыны голода» / «Синовии глади») — состоялся в 1928 г. в журнале «Критика». Оно от-

ражало намерение молодого автора писать от имени обездоленных трудящихся («...Ничего не имею...я сын голода»), униженных и оскорбленных («презрение и смех мне награда от всех»), в душах которых зарождается ненависть к угнетателям и зреет протест огромной силы. Ранний Рацин тяготел к экспрессионизму с его склонностью к абстрактности, эмоциональной обнаженности чувств, гротескной образности, фантастическому, «визионерскому» видению мира. Мотивы «боли», «ужасного крика» и «голода» проходят сквозь все его творчество, претерпевая изменения на своем пути.

Лирика Рацина 1928–1933 гг. открыто призывала к революционному переустройству мира («Фейерверк» / «Ватромет»). Его проза тех лет (рассказы, отрывки из романа «Опиум» / «Афион» — на сербском языке) отличалась неприкрытой тенденциозностью, публицистичностью, социальным протестом и сатирическим обличением правящего класса. Рассказ Рацина «В каменоломне» / «U kamenolomu» (1931) о гибели рабочих в результате взрыва журнал «Литература» признал победителем конкурса короткого рассказа.

Новый, самый плодотворный и значительный период в творческом развитии Рацина наступил после его ареста и пребывания на каторге в 1934–1935 гг. Не утратив острой идейной направленности, его поэзия второй половины 30-х гг. постепенно отходит от абстрактных и повышенно экспрессивных картин и обретает конкретные национальные очертания. Рацин начал писать на македонском языке, основой его лирики стала стихия живого разговорного языка, потому что в народной песне Македонии он улавливал «ее молитву, отражение ее души и ее дыхание».

Созданная им на македонском языке лирика 1936–1939 гг. была объединена в сборнике «Белые зори» / «Бели мугри» (Загреб, 1939). По соображениям конспирации, его тираж был напечатан в окрестностях Загреба в частной типографии. Сборник распространяли нелегально, но он быстро стал известным и получил признание. Его появление было отмечено в левой печати. Он состоит из десятка стихотворений и двух поэтических циклов («Элегии к тебе» / «Элегии за тебе» и «Коль имел бы мастерскую в Струге» / «На Струга дукан да имам»), создающих образ Македонии и ее многострадального народа. Взор поэта обращен на близких и родных людей: македонскую девушку, мечтавшую о счастливом замужестве, но умершую от туберкулеза («Ленка»), крестьянина, у которого заморозки погубили весь урожай («Крестьянский труд» / «Селска мака»), семейную пару в момент расставания, когда уходящий на заработки муж чувствует, что живым не вернется («Прощание» / «Проштевање»), некогда известных своим мастерством, но разорившихся ремесленников (цикл «Коль имел бы мастерскую в Струге»).

Приближение к основам национальной жизни повлекло за собой решительное изменение поэтических средств и смену лирического героя, отразилось на форме стиха и его жанровой природе. Рацин использует мотивы, образность, метафоры и эпитеты народной поэзии.

Поэт по-прежнему открыто декларировал свою идейную позицию. Он видел, что крестьянин весь «век свой трудится даром / все для чужого амбара». Заострению идейной направленности и тенденциозности стиха помогают как сам «объект» лирики (сборщики табака, безработные мастеровые люди, крестьяне, работающие от зари до зари), так и открыто высказанная и настойчиво повторяемая авторская мысль о несправедливом устройстве мира, который требует изменения. Лирический герой охвачен любовью и сочувствием к родному краю и его людям, и это окрашивает лирику поэта в элегические тона. Один из циклов сборника так и называется «Элегии к тебе». У них, впрочем, нет конкретного адресата. «Ты» — это земля Македонии, о лучшей доле которой мечтает поэт. И хотя автор, как и прежде, ждет восхода «зари» — революции, он облакает это ожидание в другие близкие народной поэзии поэтические формулы, используя характерный для фольклора восьмистопный стихотворный размер. Традиционный для народной лирики прием антитезы у Рацина служит повышению идейного пафоса стиха посредством достижения ее максимальной концентрации. В сборнике широко постоянно употребляются свойственные фольклору эпитеты, («синдир железен» / «цепь железная», «солнце светло», «гора зелена» / «лес зеленый», «вода студена», «лути рани» / «раны жестокие», «извори бистри» / «ключи быстрые») метафоры, олицетворения и повторы.

Популярные народные песни играют роль своеобразного подтекста, получая при этом новое толкование. В стихотворении «Ленка» в качестве эпиграфа взяты слова одной из самых известных в Македонии песен «Биляна полотно белила». Но в отличие от народной песни молодая девушка у Рацина рано увяла и умерла от тяжелого труда. В цикле «Коль имел бы мастерскую в Струге» лирический герой с горечью вспоминает о прежнем богатстве города, о золотых и серебряных дел мастерах, т. е. о временах, когда и родилась одноименная народная песня. Она наполнена радостным, веселым содержанием. Безымянный автор поет в ней о том, как мастерская в Струге помогла бы ему стать богачом и завидным женихом. А лирический герой Рацина, напротив, — живет впроголодь. В поэзии творца развивается и мотив антигурецкого восстания 1903 г. на «Ильин день», превратившийся в символ вечного стремления к свободе.

Стихотворение «Землекопы» своей эмоциональностью перекликается с ранней поэзией Рацина на сербском языке. Оно содержит протест против социального угнетения и прославляет человека труда. В нем Рацин обращается к «потомкам деда Богомила», вождя религиозно-еретического движения, которое поэт назвал первым носителем идеи социального равенства в Европе. На эту тему Рацин написал две статьи: «Драгомицкие богомилы» и «Крестьянское движение богомилов в Средневековье», доказывая, что македонцы имеют славное историческое прошлое, и что они внесли свой вклад в историю религиозно-философской мысли Европы.

Поэтический сборник Рацина сыграл особую роль в развитии македонской литературы. Появление «Белых зорь» — результат долгого историче-

ского пути искусства слова Македонии. И одновременно — это этапное произведение, открывшее дорогу будущему развитию национальной словесности. За ним прочно закрепилось место высшего достижения македонской литературы межвоенного времени.

Рацин участвовал в дискуссиях по вопросам традиции и новаторства, проблемы художественной «истины» и цели искусства, природы «тенденциозности», соотношения идейности и художественности, социального происхождения художника и его творчества. Выступая в белградских изданиях «Уметност и критика» / «Искусство и критика» и «Наша стварност» / «Наша действительность», он вместе со своими единомышленниками доказывал, что литература должна стремиться к истинности. Она есть основное условие реалистичности, которая недостижима вне связи художественного творчества с социальной средой. Он критиковал упрощенный подход при оценке художественного произведения, писал о важности освоения современными поэтами традиций мировой культуры. Задачу искусства Рацин усматривал в изображении реальности своей собственной, национальной жизни. Тесная связь социального реализма с духовной традицией и национальным бытием заключалась, по его мнению, в сближении национальной литературы с народным творчеством. Наиболее развернуто это положение было сформулировано в его статье «Развитие и значение нашей новой литературы» / «Razvitak i značenje jedne nove naše knjževnosti» (1940), посвященной рождению в Македонии литературы на национальном языке. Эта статья служила манифестом, объявляющим о качественно новом художественном явлении, и одновременно являлась духовным завещанием поэта, считавшего, что успешное развитие современной реалистической литературы возможно лишь при опоре на народные традиции.

СОЧИНЕНИЯ

Стихова и проза. Скопје, 1954; [Песме] // Основположници на современата македонска поезија. Битола, 2008.

Сборшцики табака // Повести и рассказы югославских писателей. М., 1959.

Белые зори. Стихи. М., 1997; Белые зори. Фейерверк. М., 1982.

ЛИТЕРАТУРА

Ристовски Б. Кочо Рацин. Историско-литературни истражувања. Скопје, 1983.

Наневски Д. Поетот Рацин. Скопје, 1983.

Ивановиќ Р. Поетиката на Коста Рацин. Скопје, 1979.

Беляева Ю.Д. Кочо Рацин и рождение македонской пролетарской литературы // Зарубежные славянские литературы. XX век. М., 1970. С. 369–384.

Шешкен А.Г. Творчество Кочо Рацина в свете македонской культуры переходного периода (1920–1930-е гг.) // Славянский вестник. М., 2009. Вып. 3. С. 288–302.

Шешкен А.Г. Македонская литература XX века. Генезис. Этапы развития. Национальное своеобразие. М., 2007. С. 44–56.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Кочо Рацин. Фотографический портрет.
2. Вид г. Велес. 1920-е. годы.
3. Обложка первого поэтического сборника Кочо Рацина «Белые зори».
4. Памятник Кочо Рацину на горе Лопушник.
5. Памятник К. Рацину в г. Велес.
6. Памятник Кочо Рацину в д. Лазарополе.
7. Коллектив народного танца и песни им. К. Рацина.
8. Дом-музей Кочо Рацина в г. Велес.
9. Вручение диплома «Рациново признание» македонскому писателю Венко Андоновскому по результатам конкурса 2019 г. на лучшее национальное прозаическое произведение.
10. Почтовая марка с изображением Кочо Рацина. 1983 г.